

Географ № 2 в мире

КАК ПОЛУЧАЮТСЯ АКАДЕМИКИ

Ясным декабрьским днем, незадолго до Рождества 1912 года, в вагон третьего класса скорого поезда С-Петербург – Гельсинфорс-Або на станции Белоостров вошли трое серьезных господ в незнакомой форме. Они были безукоризненно вежливы, говорили с акцентом. Это были чины финской пограничной службы. И хотя проверка документов – чистая формальность: какие там документы в 11-12 лет, да и то все они у классного наставника, латиниста С.А. Аннинского, юный ученик 6-го класса римско-католической гимназии Станислав Калесник очень волновался. Первое настоящее путешествие, да еще и «за границу», которым он был поощрен, в числе прочих, за хорошие успехи и примерное поведение, приводило его в восторг. Он хорошо подготовился к нему и не выпускал из рук маленькую красную книжку: «К.Б. Грэнхаген. Спутник по Финляндии», все время сверяя по ней свои впечатления. Вот и Белоостров с его проверками позади, промелькнули Оллила и Куоккала и полустанки между ними, поезд замедлил ход, подымаясь на лесистую горку – Келломяки. Если бы можно было знать, как прочно войдут в его жизнь эти песчаные откосы, таинственные манящие лесные дорожки и что здесь же, под этими соснами, через долгие 65 лет обретет он последний приют... Но, слава Богу, это знать никому не дано. Поезд приближался к Терийокам.

А началось все в Петербурге, в молодой семье выходцев из польско-литовско-белорусского местечка Свеняны Виленской губернии (нынче Швенченис, Литва). 23 января 1901 года у Юзефы Антоновны и Викентия Георгиевича Калесников родился первенец, сын Ста-

Фото: 1919 г.,
Южный фронт – начальник
эпидемиологического
отряда Красного Креста

Жителем первой дачи Академического поселка Комарово был академик-географ Станислав Викентьевич Калесник. 23 января ему бы исполнилось 105 лет. Его называли географ-универсал, ему первому удалось синтезировать различные области науки о Земле.

1967 г. – в Комарове

слав. Мальчик рос шустрым, любознательным, сам научился читать, сперва вывески, потом книжки, русские и польские вперемешку – дома часто говорили по-польски, а по праздникам посещали костел. В семь лет отец отдал сына в начальную римско-католическую школу, затем он поступил в гимназию. Родители хотели видеть сына культурным и образованным, поэтому не было предела их гордости, когда, начиная с четвертого класса, Стасик стал переходить из класса в класс с похвальными листами и грамотами и плата за обучение с них была снята. Преподавание в гимназии было поставлено хорошо – большое внимание уде-

бернию, где поселяются в городке Аткарске. Здесь начинаются жизненные «университеты» Станислава Калесника. 18-летним юношей он поступает в эпидемиологический отряд Красного Креста, который отправляют на Южный фронт. Он переболел всеми возможными видами тифа и на всю жизнь проникся огромным уважением к труду медиков. Благодаря незаурядному таланту организатора он быстро продвигается по службе: сперва писарь, затем завхоз, а под конец и начальник отряда. По возвращении в Аткарск Станислав Викентьевич поступает на работу в местную газету – сперва репортером, потом секретарем

История Академического поселка в Комарове – это целый пласт отечественной науки, к сожалению, еще не поднятый. Поэтому мы с большим удовольствием публикуем воспоминания дочери академика Калесника о своем отце и приглашаем академические семьи последовать ее примеру.

лялось богословским дисциплинам и философии, поощрялась самостоятельность мышления и самоанализ, изучались мертвые и живые языки. Это позволяло в юности читать в подлиннике Канта, Шопенгауэра и Маркса, а впоследствии делать доклады в Чикаго и Лондоне по-английски, а лекции в Сорбонне читать по-французски. Воистину классические гимназии выпускали эрудитов-энциклопедистов!

Тем не менее, главным увлечением молодого человека была география – исследования неведомого, путешествия. По окончании гимназии, в 1918 году, он поступает на естественно-математическое отделение Университета, однако учится там недолго.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

В Петрограде начинается голод, в семье еще двое младших сестер, и родители решают уехать на юг, в Саратовскую гу-

вается – параллельно с педагогическими обязанностями он учится на заочном отделении Географического института, впоследствии вошедшего в состав Университета как географический факультет.

УНИВЕРСИТЕТ

Университет занимает совершенно особое место в биографии Станислава Викентьевича Калесника. И это не толь-

1962 г. – Географическое общество.
Тур Хейердал делает запись в книге почетных гостей

ко студенческие годы – друзья, экспедиции, начало настоящей научной работы, к которой он так стремился. Это прекрасные педагоги-профессо-

торат пришел аспирант исторического факультета Л.Н. Гумилев. После лагерей и штрафбата Гумилев был принят в аспирантуру как «искупивший вину кровью», написал работу за два года, а к защите Ученый совет истфака его не допустил – я думаю, не надо объяснять почему. Станислав Викентьевич просмотрел рукопись, а через несколько дней Льву Николаевичу было предложено защищать свой труд в Ученом совете географического факультета, т.к. его многоплановая работа об этногенезе могла быть рассмотрена и географами. Вся дальнейшая судьба этого

самобытного ученого и незаурядного человека была связана с геофаком и Географическим обществом, и не было у Станислава Викентьевича почитателя более трепетного и верного.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

В 1931 г. Станислав Викентьевич вступает в члены Географического общества. Как всегда, проявив себя талантливо и ярко, он скоро становится секретарем Ледниковой комиссии, затем, в 1939 г., председателем ведущего отделения Общества – отделения физической географии. На этом посту его высоко ценил Президент общества – академик Н.И. Вавилов, а следующий Президент – академик Л.С. Берг – предложил Станиславу Викентьевичу занять пост Ученого секретаря Общества. Одним из крупных достижений Общества этих лет было привлечение внимания мирового сообщества к вопросам русского приоритета в открытии и освоении Антарктиды. Под председательством Станислава Викентьевича 10 февраля 1950г. прошло общее собрание Географического общества, его решение легло в основу Ноты Советского правительства, разосланной в 1950г. зарубежным государствам по поводу режима Антарктиды. Так же, как и с Университетом, с Географическим обществом

редакции, занимается рецензированием и держит корректуру, пытается издавать собственный журнальчик – «Грядущая культура». Как потом пригодились эти навыки в издании и редактировании многих научных журналов, ведь весь процесс был известен и понятен Станиславу Викентьевичу от начала и до конца.

Однако пора возвращаться в Петроград, продолжать образование. Осенью 1921 года он поступает слушателем на географическое отделение Петроградской высшей военно-педагогической школы, где пишет курсовую работу по географии Центральной Азии, а дипломную – описание Мадагаскара. По вечерам посещает Институт древневосточных языков и занимается санскритом и хинди. По окончании – диплом с отличием и возможность заниматься преподаванием. Однако на этом Станислав Викентьевич не успокаив-

ра: Б.А. Федченко, Я.С. Эдельштейн, А.А. Григорьев, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Л.С. Берг, со многими из них потом сложились близкие, дружественные отношения. Это и постепенно, годами создаваемый коллектив единомышленников – сотрудников кафедры физической географии.

ЛЕВ ГУМИЛЕВ – ВЕРНЫЙ ПОЧИТАТЕЛЬ

В 38 лет Станислав Викентьевич становится профессором, затем зав. кафедрой, деканом факультета, проректором по научной работе и в течение года исполняет обязанности ректора Университета. Его любовь к Университету взаимна – на его лекции ломаются студенты со всех факультетов, к нему приходят со своими проблемами как в последнюю инстанцию. Он славится своей справедливостью и незаурядным гражданским мужеством. Так, например, однажды в рек-

будет связан Станислав Викентьевич до конца своих дней. В 1952 г. он избирается вице-президентом, а в 1964 – восьмым Президентом Общества. Высокую оценку получили заслуги Станислава Викентьевича и на международном уровне – он являлся почетным членом многих зарубежных Обществ, а в 1968 г. его избирают вице-президентом Международного Географического Союза, т.е. признают географом №2 в мире!

БЛОКАДА

После начала Великой Отечественной войны Станислав Викентьевич несколько раз подает заявление в военкомат, но идти на фронт ему отказано, и он остается в блокированном городе. Будучи высоким и худым, он быстро теряет силы, хотя и не дает себе ни в чем поблажки: читает лекции, пишет статьи. В январе 1942 Станислав Викентьевич был помещен в городской стационар в гостинице «Астория», где находились многие представители научной и творческой интеллигенции Ленинграда. В Астории стоял страшный холод, но там кормили (карточки оставались семье), был медицинский уход. Днем Станислав Викентьевич много работал – именно там был написан в рекордно короткие сроки главный труд его жизни – «Основы общего землеведения», та книга, по которой еще и сейчас учатся студенты. А вечерами жители «Астории» собирались внизу, у рояля, где играли В.В.Софроницкий и Л.Н.Оборин, пел Е.И.Флакс, читал стихи и прозу В.П.Полицеймако. Потом темные тени с коптилочками в руках расплзались по своим номерам, многие ложились спать в верхней одежде. Станислав Викентьевич никогда не позволял себе так распусться: каждый раз, по старой экспедиционной привычке, раздевался до «егерского» белья, шерстяные носки на ноги – и в постель, как в прорубь. В начале апреля, когда Университет эвакуировали, Наталия Борисовна везла мужа к поезду на саночках, сам он идти не мог. Эшелон направили в Саратов. Только-только оправившись после голода, Станислав Викентьевич Калесник с головой окунается в работу. Его комната в гостинице «Россия», превращенной в общежитие Университета, в которой живет пять человек – членов его семьи, днем представляет собой кабинет проректора, то деканат, иногда – аудиторию. Здесь создается будущее географической науки и, кроме того, удивительное братство, члены которого потом поддерживают связи всю жизнь, куда бы их ни бросала судьба. Надо сказать, что в этом есть и большая заслуга Наталии Борисовны: она умела организовать жизнь в этой комнатке так, что всем было в ней хорошо и уютно. Весной 1944г. Университет возвращается в Ленинград, что дает гордое право его ректору А.А.Вознесенскому рапортовать лично Сталину, что в годы войны Ленинградский Универ-

ситет не переставал работать ни на один день. На гребне успеха проходит празднование 125-го юбилея Университета. Однако никакие заслуги А.А.Вознесенского не спасли его во время «ленинградского дела», он был расстрелян в числе многих советских и партийных деятелей, арестованных и репрессированных в 1948 г. Всю тяжесть ответственности в этой трудной для Университета ситуации берет на себя Станислав Викентьевич.

Он, проректор Университета, становится исполняющим обязанности ректора. В этот период пришлось отстаивать целостность Университета, сохранение того Устава, который он сам разрабатывал в 1943 г. В результате – победа! Факультет

1969 г. – Комарово, с внучкой Катей.

теты не распахали по отраслевым институтам, а в 1952г. для Ленинградского Университета утвердили индивидуальный план подготовки специалистов.

В КОМАРОВЕ

После войны из-за постоянного возрастания интеллектуальной нагрузки остро встал вопрос о полноценном отдыхе. Сперва летом жили всей семьей в Доме отдыха Университета в Терийоках (Зеленогорске), откуда часто совершали пешие прогулки в строящийся Академгородок в Келломяках. Там заходили в гости к ак. С.А.Козину, соседу по саратовской «России», или пили чай на веранде гостеприимного дома ак. Л.С.Берга. Конечно, посещали мысли и о собственной даче. В домашнем архиве есть альбом архитектурных проектов в «югендстиле», на одном листе рукой Станислав Викентьевич помечены два «главных» помещения: кабинет и детская. Однако в Комарове, не будучи тогда членом Академии Наук, Станислав Викентьевич ни на что претендовать не мог, а в другом месте, видимо, не очень хотелось. Зимой Наталия Борисовна стала организовывать сначала однодневные прогулки за город на лыжах, благо с родной

Петроградской до Карельского перешейка рукой подать, затем настояла на аренде на зиму, вместе с близкими друзьями К.Ф. и К.С.Огородниковыми, маленькой дачки в три комнаты в дачном тресте. 23 октября 1953 года Станислав Викентьевич Калесник был избран членом-корреспондентом АН СССР. Как новый член Академии, он получает под свое начало маленькую лабораторию озероведения. Под его энергичным и талантливым руководством этот небольшой коллектив, разбросанный по всему городу в 3-х или 4-х помещениях, собирается под одной крышей, обретает собственную экспериментальную базу на озере Красном (Пунус-ярви) на Карельском перешейке и через 15 лет превращается в Институт озероведения, который может организовать и принять у себя Международный лимнологический Конгресс, состоявшийся в августе 1971 г. в Ленинграде. Но это я опять забегаю вперед, а после начала работы в лаборатории нагрузка настолько увеличилась, что вопрос о собственной даче в Комарове встал во весь рост. «Молодым» академикам предлагаются участки для строительства по периметру старого поселка, но тот, который нравится, нельзя застраивать – он уже за «красной линией» Академгородка, а там, где можно, не нравится. И тут подворачивается полдома, и не в собственность (он станет своим только через 8 лет), а в аренду. Это первая дача Академического поселка, представленная вначале академику Державину. Она сразу нравится всем и, что самое главное, его жене Наталии Борисовне. Под ее волшебными руками это помещение превращается действительно в Дом, в убежище, по иронии судьбы это их первый собственный дом в жизни. Здесь всем хорошо: и случайному гостю, и близкому родственнику, и самим хозяевам. Во многом сказывается удивительная аура этого места: никто никому не докучает, не навязывается в го-

сти, и вместе с тем случайная встреча на улице может перерасти в интереснейшую беседу, а иногда и в интеллектуальный диспут. Все с уважением относятся к возможностям редкого отдыха и не нарушают написанных правил. А как хорошо здесь работать! Любимым местом Станислава Викентьевича становится письменный стол у открытого окна, над которым шумят сосны. Сколько на этом месте было написано и отредактировано статей, закончены рукописи «Общих географических закономерностей земли» и «Очерков гляциологии». Задумана, но не осуществлена монография «Основы общего озероведения». От работы не отвлекает телефон, и если вдали звенит голосок любимой внучки, то это только помогает в работе.

За неделю до начала работы лимнологического Конгресса, 18 июля 1971 г., Станиславу Викентьевичу стало плохо. Благодаря усилиям врачей, ему удается на время победить болезнь, но уже о прежнем режиме работы нет и речи. И вот теперь с ранней весны до поздней осени двери комаровского дома открыты для всех, как когда-то двери комнаты в гостинице «Россия». Тут собирается редколлегия «Известий ВГО», главным редактором которых Станислав Викентьевич был пожизненно, проходит заседание кафедр, обсуждаются проблемы Института, и это не просто дань уважения ученикам учителю, а душевная потребность единомышленников.

В последних числах августа 1977 г. наступило резкое ухудшение. Когда выяснилось, что в суматохе погрузки в «скорую помощь» забыты ботинки, Станислав Викентьевич пошутил: «Ну, в свое любимое Комарово я и босиком дойду!». 13 сентября его не стало.

***

Наталия Морозова-Калесник

Станислав Викентьевич с женой в Комарове

Если по центральной дорожке пройти вглубь, а потом влево, то будет виден высокий серый камень, стоящий наискосок, вполоборота к соседней могиле – там покоятся коллеги и друзья: профессор Михаил Платонович Петров и Вероника Казимировна Васильевская (М.П.возглавлял комиссию по увековечению памяти Станислава Викентьевича и ушел из жизни годом позже своего старшего друга), в этом же ряду, чуть левее, дорогие, верные друзья – Кирилл Федорович и Кира Сергеевна Огородниковы. На камне простая надпись: академик Станислав Викентьевич Калесник – 1901-1977, Наталия Борисовна Быкова -1908-1981. Иногда вскрикнет сойка, застучит дятел, прошемит ветер в верхушках сосен. Потом – тишина.... Чтобы положить цветы и не помять траву, я обычно становлюсь на колени, и в этом вынужденном движении для меня особый смысл, почти ритуал: ведь от нас, тех, кто почитает дорогих ушедших, тех, кто помнит, зависит, чтобы Вечный Покой сопровождала Вечная Память.

1962 г. – заседание, посвященное 25-летию Папанинской эпопеи. Рядом с Калесником сидят слева направо: Иван Дмитриевич Папанин, Михаил Васильевич Водопьянов....